Ши данян начала кричать ещё до того, как Чэн Сяо Сяо успела сказать хоть слово.

Услышав её слова, Чэн Сяо Сяо не знала, что ответить. Она понятия не имела, что она имела в виду, но прежде чем успела хоть что-нибудь сказать, другая деревенская женщина закричала на неё: "Да, Сяо Сяо, сказанное Ши данян верно. Ты смотришь на нас сверху вниз? Да, наш Февральский Цветок [п.п. похоже, здесь должно быть имя, без понятия, почему анлейт перевел именно так] немного молода, но она хорошо справляется с работой. Как и этот сбор овощей, которым вы заняты прямо сейчас, она уже давно научилась этому. Почему ты отправила её обратно? Ты пытаешься нам что-то сказать? Что наша семья когда-либо делала тебе? Ты приняла других девушек, но не нашего Февральского Цветка!"

"Сяо Сяо, я думаю о том же, о чем сказала тетя Хуан. Давай, скажи, что не так с моей маленькой Лин. Она послушный ребенок! Почему ты не приняла её? Если у тебя есть какие-либо проблемы, просто скажи нам. Но ты просто отправила их обратно домой!"

"Да, да, Сяо Сяо, это именно то, что мы хотели сказать. Ты лучше объясни нам. Мы рассчитывали на вас, чтобы накормить маленький Весенний Цветок!"

Они говорили по очереди, озвучивая примерно одно и то же. Чэн Сяо Сяо почувствовала себя немного беспомощной. Она поняла, что дети вернулись домой, но не поняла, что именно произошло, что все эти женщины пришли к их дому.

Чэн Сяо Сяо вышла с огорода и подошла к женщинам, говоря с извиняющейся улыбкой: "Ши данян, Шуй данян, тетя Хуан, должно быть, это просто какое-то недопонимание!"

"Какое ещё недопонимание? Сяо Сяо, наши девочки ясно заявили, что ты отправила их обратно домой! Сяо Сяо, ты все ещё злишься на Ань Хун нян? Позволь сказать тебе кое-то, это вы виноваты в том, что жителям деревни теперь трудно покинуть деревню. Лучше бы тебе накормить наших девушек. Иначе я пойду поговорю со старостой!" - грубо сказала Ань Хун нян, словно семья Чэн задолжала ей денег.

Её слова вызвали недовольство Чэн Сяо Сяо. Конечно, им было гораздо труднее покинуть деревню, но это не могло стать причиной, по которой они были ответственны за то, чтобы прокормить все их семьи!

Ши данян, стоящая неподалеку, поняла, что Ань Хун нян зашла слишком далеко, поэтому потянула её за локоть. Ань Хун нян перестала говорить и отвернулась, все ещё выглядя недовольной.

Чэн Сяо Сяо проигнорировала Ань Хун нян и сказала остальным деревенским женщинам: "Данян, тети, Сяо Сяо никогда не говорила, что не примет их. Я просто разъяснила им, что как только они войдут в Чэн, им придется слушаться нас. Им нужно будет выполнять все наши приказы, даже если это будет означать не подчинение приказам их семьи!"

"ЧТО?!" - закричала Ань Хун нян, указывая на Чэн Сяо Сяо в недоумении и продолжая кричать: "Что ты имеешь в виду под этим? Ты думаешь, что мы продаем тебе своих дочерей? Что ты имеешь в виду под тем, что в будущем они смогут слушаться только семью Чэн, но не нас? Чэн Сяо Сяо, разве ты не думаешь, что заходишь слишком далеко? Позволь прояснить тебе, мы не продаем вам своих дочерей! Мы просто хотим, чтобы вы вырастили их, и это нормально, если им придется помогать вам с домашними делами, но в будущем мы все ещё собираемся выдавать их замуж. Они не проведут остаток своей жизни в качестве твоих слуг! Тебе это понятно?!"

Идиоты! Мы были Идиотами! Головная боль, сколько же головной боли!

Несмотря на то, что она уже поняла это, она все ещё была несчастна, услышав эти слова.

Конечно, это были проблемы, которые можно было решить в будущем. Но если это был план каждого, тогда не было никаких причин устанавливать какие-либо правила. Они просто должны были приходить каждый день, наедаться, помогать с любыми делами. Покормили бы их пару лет и они смогли бы выдать их замуж!

http://tl.rulate.ru/book/18780/556581